

Голод все еще затуманивал сознание, не позволял сосредоточиться, мешал формировать внятные мысли. Морбиус открыл глаза, огляделся, принялся. Его притащили на какой-то склад: жестяные стены и крыша, множество ящиков, пара ручных погрузчиков в углу, люминисцентные лампы на цепях, дающие слабый свет. Воздух был влажным, пах машинным маслом и тиной — они были где-то рядом с водой, возможно в порту.

Люди в красных доспехах, которые его сюда притащили, столпились у импровизированного стола, составленного из нескольких ящиков, и что-то обсуждали. Чутье подсказывало Морбиусу, что собравшиеся подобны ему, и их нельзя есть. Майкл попытался пошевелиться, но оказалось, что он прикован к одной из опорных балок. Морбиус зарычал и забился, пытаясь разорвать оковы. Те оказались слишком крепкими, а вот балка немного прогнулась под его напором.

От группы его пленителей отделилась девушка. В отличие от остальных она была одета не в доспех, а в простое черное платье. Голод продолжал туманить и размывать сознание Морбиуса, потому он никак не отреагировал на успокоительные речи девушки, продолжая бесноваться и биться в оковах. Руку, которую вампирша протянула к нему, Майкл попытался укусить. Неожиданно трое парней схватили его и плотно прижали к балке, не давая двигаться, один зажал голову. В губы ткнулся край какой-то посуды, солоновато-металлический вкус коснулся языка. Раньше, в прошлой жизни, Морбиуса от этого вывернуло бы, но сейчас свежая, еще не успевшая остыть кровь казалась ему самой вкусной вещью на земле.

Девушка отошла на пару шагов и сложила руки за спиной. Сознание прояснилось, Морбиус успокоился и теперь мог получше рассмотреть ее: круглолицая, с большими голубыми глазами и темными волосами, стриженными под карэ. Она наклонила голову на бок, разглядывая Морбиуса в ответ, и растянула обведенные черной помадой губы в дружелюбной улыбке.

— Привет, — решила прервать молчание девушка. — Как тебя зовут?

Морбиус все еще был слаб, потому с трудом выдавил из себя:

— М-майкл

— Я — Мэвис.

Девушка протянула ладонь для рукопожатия, но быстро опомнилась.

— Прости за это, — она кивком указала на оковы. — Голод порой выключает нам мозги, чуть позже тебя кто-нибудь развяжет. Когда полностью придешь в себя.

— Нам?

Мэвис улыбнулась еще шире, демонстрируя острые клыки.

— Вампирам.

— Я не вампир, — возразил Морбиус.

Мэвис на это заявление хихикнула.

— Конечно вампир, — уверенно заявила она. — Ты питаешься кровью и горишь на солнце. Кем еще ты можешь быть?

Девушка задумалась, что дало Морбиусу время немного переварить информацию.

— Хотя нас очень интересует твой иммунитет к прочим вампирским слабостям, — продолжила Мэвис. — Что скажешь, если мы изучим эту твою особенность, а взамен научим тебя контролировать голод?

Ответить Майкл не успел. Рыжий вампир в таких же, как у остальных, красных доспехах, но без шлема, подошел к девушке и приобнял ее за талию.

— Мэвис, детка, остальные ждут тебя, чтобы обсудить дальнейший план действий.

— Я еще не закончила тут, Джонни.

Парень с первого взгляда не понравился Морбиусу, от него как будто за милю несло гнилью.

— Ты наш лидер, без твоего участия мы не можем ничего решать.

— Ты прав, — вздохнула Мэвис. — Поговорим позже, Майкл.

Девушка развернулась на каблуках и отправилась к импровизированному столу в другой части склада.

— Святая наивность, — обронил Джонни глядя ей вслед. — Она действительно верит в то что говорит.

— Не высокого же ты мнения о своем начальстве, — заметил Морбиус.

Он обратил внимание на болтающуюся на поясе парня связку ключей.

— Я открою тебе тайну, фрик, — Джонни приблизил свое лицо к лицу Майкла. — Мэвис тут ничего не решает. На самом деле главный тут я, а она лишь инструмент, чтоб породниться с ее папашей — Дракулой.

Сказать что-либо в ответ Морбиус не успел. На склад ворвались уже знакомые ему бандиты Капюшона. Бой между вампирами и бандитами завязался довольно быстро. Воспользовавшись суматохой, Майкл ногой поддел связку на поясе Джонни и притянул их к себе, надеясь что

ключ от его оков тоже находится среди них.

Со свадьбы Питер в первую очередь заехал домой, Мэй с Хеппи остались на празднике, так что сейчас там было пусто. Проблемы с Блэйдом автоматически означали проблемы с вампирами. А раз он решил обратиться за помощью, проблемы наверняка серьезные.

Ведьмак натянул жилет, переоделся в цеховую куртку, после чего придирчиво осмотрел свой арсенал. Он снарядил серебром и распишал по карманам четыре магазина на сорок патронов* для своих Файв-Севенов, сами пистолеты получили пока по стандартной обойме и отправились в набедренную кобуру. Свернутая шипастая цепочка устроилась на специальном крючке на поясе, а мачете в ножнах за плечом. В качестве аргумента калибром покрупнее Питер выбрал карабин от H&K под патрон 7,62.

К заброшенному кинотеатру, в котором засел Блэйд, Паркер добрался, когда уже начало темнеть. Он припарковался у главного входа и направился внутрь. Дверь оказалась заперта, но Питер заметил камеру слежения, слишком новую и чистую для давно заброшенного здания. Через пару минут из-за угла показался бородатый мужчина, в просторной серой куртке и домашних тапочках.

— Ты Паркер?

Питер кивнул в ответ.

— Иди за мной.

Мужчина не оглянувшись скрылся в переулке. Питер пожал плечами и последовал за ним.

— Эй, — нагнав мужчину окликнул он. — Может объясните, что происходит? Кто вы?

— Уистлер, я напарник Блэйда. А происходят у нас большие проблемы, — он обернулся и осмотрел снаряжение ведьмака, — думаю ты догадываешься с кем. Блэйд лучше объяснит тебе ситуацию.

— Это он то? — хмыкнул Питер. — В нашу первую и последнюю встречу он был не слишком разговорчив.

Уистлер в ответ лишь пожал плечами. Они вошли в здание через служебный вход, прошли через длинный коридор и оказались в технических помещениях. Proctor's Theater был построен достаточно давно, в те времена, когда о том, что театры обзаведутся приставкой «кино», никто не мог и помыслить. Как и многие другие театры, в тридцатые он был реконструирован под нужды набирающего популярность развлечения. Потому аппаратная располагалась прямо за полотном экрана. Нынешние обитатели здания приспособили ее под свои нужды, превратив в мастерскую сопряженную с арсеналом. Стены были увешаны образцами снаряжения Блэйда, на расставленных вдоль стен столах лежало множество инструментов. Два стола занимала химическая лаборатория. В углу, в окружении мечей различных форм и размеров, стоял достаточно продвинутый точильный станок.

Здесь они пробыли не долго. Уистлер отыскал на столах с химическим оборудованием жгут и стерильную иглу. Затянув жгут на своем предплечье, он протянул иглу Паркеру. Питер без лишних вопросов помог мужчине набрать несколько ампул крови, и они покинули мастерскую.

Блэйд находился в одной из гримерок, и пребывал в достаточно плачевном состоянии. Он в одних брюках сидел в кресле, запрокинув голову. Весь его торс был в резаных и колотых ранах, виднелась пара пулевых отверстий, на шее следы укуса. Несмотря на то, что Уистлер обработал раны, зрелище все равно было ужасающим. Обычный человек после такого бы не прожил и пары часов, а Блэйда, судя по состоянию и беря в расчет повышенную регенерацию, ранили около суток назад. Непонятным оставалось только, почему в таком состоянии Блэйд находится в кресле, а не отлеживается в кровати. Однако и это очень скоро стало известно.

Когда дверь захлопнулась Блэйд встrepенулcя, поднял голову, попытался встать, но ремни, приковывающие его к креслу, не позволили сделать этого. Его напарник направился к комоду, и принялся замешивать в стакане коктейль из крови и чего-то еще.

— Какого хрена, Уистлер? — прорычал Блэйд, — Я говорил тебе, что он нам не нужен.

— Я тоже рад тебя видеть, Белоснежка, — хмыкнул Питер. — Как поживаешь?

— А я говорил тебе, что ты не справишься один, — возразил Уистлер. — Не в этот раз, и не в таком состоянии. Паркер, перегони пока свой мотоцикл в гараж, а я дам Эрику его лекарство.

— В этом нет необходимости, — заверил Питер и нажал кнопку на костном наушнике. — Карен, будь добра перегони мотоцикл в гараж кинотеатра.

— Хорошо, Питер, — отозвался наушник, — доступ к внутренним системам здания получен, выполняю.

— До чего технологии дошли, видимо я и правда старею. Раз остаешься, придержи ему голову.

Питер выполнил указание — обошел Блэйда сзади и зафиксировал его голову в запрокинутом положении. Уистлер взял стакан с приготовленным снадобьем и направился к ним. Блэйд, завидев содержимое стакана, начал активно брыкаться и пытаться вырвать свою голову из хватки ведьмака, но тот держал крепко.

— Убери от меня эту дрянь, — угрожающе прошипел он.

— Не будь ребенком, Эрик, — твердо произнес Уистлер. — Ты прекрасно понимаешь, что в таком состоянии ни на что не годен, а проблему нужно решать. И решать быстро.

Как ни странно, это подействовало, Блэйд перестал брыкаться и позволил влить лекарство себе в рот. Его раны начали затягиваться прямо на глазах.

— Кровь активизирует вампирские способности, в том числе регенерацию, — пояснил недоумевающему Питеру Уистлер, — а вытяжка из специальных трав подстегивает процесс работать быстрее.

Он начал отстегивать Блэйда от кресла.

— А привязали вы его, чтоб не тратить время на уговоры, — догадался ведьмак.

— Именно, он порой бывает упрямее малолетнего ребенка.

— Я вас слышу, — напомнил Блэйд.

Питер сложил руки на груди и оперся о туалетный столик, видимо оставшийся тут с тех времен, когда здание использовали по прямому назначению.

— О, мы знаем, поэтому так и говорим, — ухмыльнулся он. — Не куксись, я куплю тебе леденец по дороге. Кстати, зачем вы меня позвали?

— Братство, — разминая затекшие конечности, бросил Блэйд.

Паркер хотел сказать о перемирии ведьмаков с Братством вампиров, и что в подобные разборки он вмешиваться не может, но тут в разговор вступил Уистлер:

— А еще Нация Дракулы и новый, неизвестный вид вампиров.

— Неизвестный вид?

— Именно, — продолжил Уистлер. — Невосприимчивый к серебру и аллициновой кислоте, как минимум. Как максимум — и к остальным ядовитым для вампиров веществам.

Питер задумчиво воззрился на Блэйда и его напарника исподлобья, прикидывая, чем грозит сложившаяся ситуация.

— Допустим, я вам помогу, но мне нужны подробности.

Блэйд коротко пересказал события своей охоты на вампира-одиночку в окрестностях Колумбийского университета. Питер слушал, вникал, и к нему постепенно приходило осознание неправильности складывающейся картины. Описанное охотником существо безусловно походило на вампира, причем на карикатурного, изображаемого в старинных трактатах, больше чем на реального. Но было и что-то, что заставляло ученого внутри Паркера недовольно возиться и утверждать, что вовсе это никакой не вампир.

— Незвестная гематофагная форма жизни, — задумчиво пробормотал он. — Ведет себя как вампир, но выглядит как чудище из старых ужастиков, или как...

Спрыгнув с насиженного места, Питер подошел к Блэйду и приложил палец к его шее, в том месте, где уже почти затянулись следы от укуса.

— Что ты делаешь? — удивился Блэйд.

— Да так, есть одна теория... Впрочем, пока это неважно, что было дальше?

— А дальше, на нас налетели агенты Братства и солдаты Дракулы...

— Одновременно?

Блэйд кивнул.

— Я отбивался как мог, положил пару десятков этих тварей, но пока разбирался с Братством, Нация захватила Морбиуса и скрылась, а я был слишком истощен и изранен чтобы преследовать их.

— Значит, говоришь этот Морбиус был доктором?

— Так сказала та девчонка из университета.

Питер задумался. Влезать в конфликт с Братством очень сильно не хотелось, к тому же нарушение перемирия грозило большими проблемами не только ему, но и всем ведьмакам вообще. С другой стороны, если они не вмешаются, а Нация Дракулы каким-то образом сумеет выделить и привить своим вампирам иммунитет Морбиуса, проблемы начнутся у всего человечества. К тому же, если теория Питера верна, и доктор не является вампиром, ему следует помочь.

— Хорошо, — решил ведьмак, — я помогу вам. Но чтобы идти против такого противника нам понадобится еще подкрепление.

Питер достал телефон. В первую очередь он зашел на ведьмачью доску, отыскал и принял заказ на вампира, нападающего в окрестностях Колумбийского университета. Следом нашел в телефонной книге и набрал нужный ему номер.

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3984768>